

Полиховская Александра Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Мурманский государственный
технический университет»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«СТАДИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» И «НЕОКОНЧЕННОЕ
ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ»: ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
И НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ**

***Аннотация:** в данной статье проводится анализ категорий неоконченного преступления и стадий преступного деяния с позиции различных подходов отдельных исторических периодов отечественной правовой науки, а также предпринимается попытка их разграничения.*

***Ключевые слова:** неоконченное преступление, виды неоконченного преступления, стадии совершения преступления, покушение на преступление, приготовление к преступлению, добровольный отказ, преступные действия.*

В пространстве современной нам науки права все более возрастает интерес к исследованиям, касающимся института неоконченного преступления и учения о стадиях преступления. Это обусловлено в первую очередь тем, что указанные правовые категории содержат в себе целый комплекс сложнейших в своих основаниях проблем как теоретического, так и практического характера. К сожалению, в настоящий момент подавляющее большинство проблем рассматриваемых категорий являются задачами в большей мере неразрешимыми, нежели решаемыми. Именно это делает необходимым дальнейшее качественное исследование как института неоконченных преступлений, так и учения о стадиях преступных действий, что, в свою очередь, определяет и актуальность данной статьи. При этом наиболее полемичным и проблемным моментом в данном случае является разграничение понятий неоконченного преступления, стадий преступления, а также добровольного отказа от преступных действий.

Исследованием рассматриваемой в данной статье проблематики и ее элементов занимались и занимаются многие отечественные ученые. К числу таких в дореволюционный период относились О. Горегляд, Г.И. Солнцев, С. Баршев, А.В. Лохвицкий, Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев. В рамках советской уголовно-правовой науки – Н.Ф. Кузнецова, А.А. Герцензон, Д.Д. Максаров, Н.Д. Дурманов. В современный нам период – А.И. Ситникова, М.П. Редин, М.В. Гринь, А.А. Ключев, А.П. Козлов и другие.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (в ст. 29 п. 2) дается предельно общее и довольно схематичное определение неоконченного преступления: «неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление» [1]. Именно неполноценность самого этого определения провоцирует формирование в рамках уголовно-правовой науки различных, зачастую противоречащих друг другу, точек зрения, что, в свою очередь, лишь осложняет нахождение ответов на проблемные вопросы. Еще больший резонанс вносит тот факт, что действующее уголовное законодательство полностью исключает понятие «стадии преступления» и не раскрывает содержания понятия «виды неоконченной преступной деятельности».

Первостепенно, имея целью разграничение указанных выше понятий, а также наполнение их смысловым содержанием, адекватным социально-правовой реальности, исследователь за отправную точку берет анализ исторического развития идей, касающихся категорий исследования. В таком случае для нас необходимостью являлся обзор таковых, затрагивающий представления отечественных ученых дореволюционного, советского и современного периодов об институте неоконченного преступления и стадиях совершения преступных деяний.

В рамках дореволюционной правовой науки активная и оформленная разработка рассматриваемых категорий началась лишь в начале XIX столетия. При этом первоначальные подходы не проводили четкой границы между неоконченной преступной деятельностью, ее видами и собственно стадиями совершения преступления. Так, О. Горегляд выделял два основных вида умышленных пре-

ступных деяний: «совершенно» и «несовершенно учиненные» [2, с. 3–4], последнее, соответственно, можно считать неоконченными, то есть, по мнению правоведа, покушениями. Аналогичное понимание категории неоконченного преступления содержится и в трудах И.Г. Солнцева [3, с. 62].

Лишь в 40-х годах 19 столетия происходит существенное расширение исследований рассматриваемых категорий. При этом такие качества преступного деяния, как оконченность и неоконченность, в первую очередь связывались с внешней формой проявления преступного намеренья. Подобной точки зрения придерживались С. Баршев [4, с. 97–99] и А.В. Лохвицкий. При этом в учении последнего впервые четко оформляется именно категория «стадии преступления» – «фазы различия преступной воли», к которым дореволюционным правоведом относились формирование преступного умысла и решимости к совершению действий, приготовление к преступлению и покушение на него [5, с. 228–230]. Таганцев Н.С. также определял покушение и приготовление как стадии преступления – «ступени реализации преступной деятельности», кроме того, к таковым ученым были отнесены воля, что обнаружила себя и формируется, но не приступившая при этом к непосредственной реализации умысла, воля осуществляющаяся, а также воля фактически осуществившаяся [6, с. 290].

Здесь важно сделать примечание, что, как мы можем заметить, приготовление было включено в научное осмысление неоконченных преступлений и стадий преступных действий лишь во второй половине XIX века.

Советская наука первой половины XX столетия демонстрирует малый интерес к исследованию рассматриваемых категорий, но уже во второй половине прошлого века, что связано первостепенно с принятием Уголовного кодекса РСФСР от 1960 г., правоведы устремляют свой взгляд к интересующей нас проблематике. Так, Н.Ф. Кузнецова выделяла две стадии преступления: действия по приготовлению к совершению преступного деяния и собственно осуществление такового. При этом к видам неоконченной преступной деятельности советским правоведом относились приготовление и покушение, что также сопровождалось требованием обязательного разграничения стадий преступных действий и видов

неоконченного преступления [7, с. 245–247]. В свою очередь, Д.Д. Максаров настаивал на выделении таких стадий преступной деятельности, как формирование умысла, приготовление к осуществлению такового, покушение на преступление и совершение окончченного преступного действия [8, с. 17]. А.А. Герцензон, разделяя точку зрения Д.Д. Максарова, предлагал расчленять стадию формирования умысла на возникновение и обнаружение такового [9, с. 346]. Н.Д. Дурманов, напротив, отрицал возможность причисления голого умысла к стадиям осуществления преступных действий, к последним ученый относил лишь приготовление к преступлению, покушение на него и его осуществление [10, с. 21].

Современная правовая наука переняла многие советские установки и качественно развила их. Так, А.И. Ситникова, доработав идею о необходимости разграничения стадий преступления и видов неоконченных преступлений, настаивает на признании за последними статуса самостоятельных внестадийных деликтов [11, с. 92–93]. В то же время, другой правовед – М.П. Редин в качестве стадий выделяет следующие: стадию подготовки, включающую приготовление, и стадию осуществления преступных действий, включающую нападение на объект и непосредственно осуществление преступления [12, с. 13–14]. Здесь следует сделать, примечание, что понимание понятия «нападения» ученым, скорее, приближается к содержанию понятия «посягательство», потому резонным было бы использование именно последнего. Гринь М.В., а также Ключев А.А. отмечают, что отсутствие в рамках действующего уголовного законодательства понятия «стадии преступления», делает исследование таковых неактуальным и беспочвенным [13, с. 7; 14, с. 385–388].

По нашему мнению, наиболее точное определение неоконченного преступления дает Козлов А.П. Таковым ученый признает «прерванную на той или иной стадии развития преступную деятельность» [15, с. 349–350]. При этом, по мнению ученого, неоконченная преступная деятельность разделяется на пресеченную, то есть прерванную вне воли субъекта, и прекращенную, то есть прерванную добровольно.

Анализ точек зрения отечественных правоведов, касающихся института неоконченного преступления и учения о стадиях преступной деятельности, позволил сформировать собственную позицию относительно рассматриваемых категорий. Во-первых, как уже отмечалось, понятие А.П. Козлова представляется наиболее доступным и емким, что обусловлено в первую очередь тем, что в рамках нашего понимания покушение на преступление и приготовление к нему рассматриваются в качестве именно стадий преступной деятельности. При этом мы не можем согласиться с позицией А.И. Ситниковой, в рамках которой и приготовление, и покушение признаются самостоятельными деликтами.

Представляется, что понятия стадий осуществления преступных действий, неоконченного преступления, его видов, а также добровольного отказа от преступления в первую очередь следует разграничивать по смысловому значению относительно собственно субъекта преступления. В таком случае стадии преступления являют собой лишь этапы конкретных действий субъекта, характеризуя при этом выбор последнего. Неоконченное преступление, в свою очередь, можно определить как конкретную характеристику деяния, фиксирующую такой его признак как неоконченность; в таком случае неоконченное преступление связано с конкретным содержанием действий и их этапами лишь опосредованно. Когда как добровольный отказ от совершения преступных действий является непосредственной характеристикой действий субъекта преступлений, выражающей собственно выбор последнего. И в таком случае приготовление и покушение относятся нами к стадиям совершения преступлений.

Таким образом, усеченное и схематичное определение неоконченного преступления, представленное в тексте действующего Уголовного кодекса, становится причиной, во-первых, формирования и активного развития разобщенности точек зрения в научной сфере, во-вторых, неверного осмысления самого содержания рассматриваемых в этой статье категорий. Соответственно, необходимо становится включение в текст УК РФ подробного определения понятия неоконченного преступления и стадий преступления и отнесение покушения и приготовления именно к числу стадий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.05.2016 №139-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2016. – №18. – Ст. 2515.
2. Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права: о преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1 / О. Горегляд. – СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1815. – XXXXI [5], 167 [10] с.
3. Солнцев Г.И. Российское уголовное право / Г.И. Солнцев; под. ред. Г.С. Фельдштейна. – Ярославль: Демидовский юридический лицей, 1820. – LXXXI. – 218 [1] с.
4. Баршев С. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях / С. Баршев. – М.: Тип. Московского университета, 1841. – III. – 250 [11] с.
5. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права / А.В. Лохвицкий. – СПб: Типография Правительствующего Сената, 1867. – 662, VI [3] с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – XXXV. – 380 с.
7. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву // Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова; предисловие В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 233–399.
8. Максаров Д.Д. Выявление лиц, замышляющих или подготавливающих преступление, – одно из условий предотвращения преступлений / Д.Д. Максаров // Усиление борьбы с преступностью в свете требований программы КПСС: материалы к научной конференции адъюнктов. – М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1964. – С. 15–18.
9. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая: учебное пособие / Герцензон А.А. – М.: РИО ВЮА, 1948. – 496 с.

10. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М.: Госюриздат, 1955. – 211 с.
11. Ситникова А.И. Неоконченное преступление в современном уголовном праве России и зарубежных государств // Неоконченное преступление и его виды: Монография / Г.В. Назаренко, А.И. Ситникова. – М.: Ось-89, 2003. – С. 55–143.
12. Редин М.П. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на него / М.П. Редин // Следователь. – 1999. – №1. – С. 13–14.
13. Гринь М.В. Понятие оконченного и неоконченного преступления / М.В. Гринь // Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 5. Неоконченное преступление / М.В. Гринь, В.Д. Иванов, А.А. Ключев [и др.]; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2006. – С. 3–91.
14. Ключев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Ключев // Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 5. Неоконченное преступление / М.В. Гринь, В.Д. Иванов, А.А. Ключев [и др.]; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2006. – С. 322–454.
15. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 353 с.